

Профессия

«Мнение ребёнка нельзя ломать, иначе сломаешь личность»

Олегу Моисееву 59 лет, из них 35 с половиной он работает футбольным тренером

Верхний ряд: Сергей Терёхин, Максим Филиппов, Олег Моисеев, Андрей и Александр Кабаевы, Марат Быстров

Олег Моисеев

Олег Александрович родом из Магнитогорска, но профессию осваивал в Омске. Пожив в Сибири и сменив ещё несколько городов, вернулся на малую родину, когда ему исполнилось 25. Тренирует местных ребят в ДЮСШ № 4, причём растит профессионалов. Например, футболист «Ахмата» и сборной Казахстана Марат Быстров, за контракт с которым придётся заплатить 850 тысяч евро, – воспитанник Моисеева. А ещё Олег Александрович причастен к тому, что прославившийся легкоатлет Василий Мизинов так и не стал футболистом и благодарен за это своему первому тренеру.

Олег Моисеев уехал из Магнитогорска сразу после школы. Здесь, как и на всём Южном Урале, не оказалось футбольной кафедры. Ближайшая нашлась в 1200 километрах от Магнитки – в Омском государственном институте физической культуры.

– Большинство тренеров нашей детско-юношеской спортивной школы, даже Владимир Иванович Яшников, который воспитал меня и до сих пор работает, учились в Омске на очной и заочной формах, – рассказал Олег Моисеев. – После института в 1983 году по распределению отправился в Красноярск, а оттуда – в Саяногорск (город в Хакасии, до 1975 года – село Озургинское. – Прим. авт.), где проработал полтора года и был призван в армию. Ещё полтора года служил в Самарканде сержантом в учебке, войска связи. Таким образом, вместе со службой, отработка составила обязательные три года, и я смог вернуться в Магнитогорск.

– Почему именно футбол?

– Когда мне было года три-четыре, жили на Гортеатре, и сосед – лет на шесть старше, уже и не помню, как его звали – очень любил футбол. Всегда брал на игру. Он записался в футбольную школу, и опять я оказался с ним. Скорее всего, сосед и заразил

меня любовью к этому спорту. А затем наша семья переехала на правый берег в район Гастронома. Никогда не забуду матчи в турнире «Кожаный мяч»: мой 125-й квартал против 109-го – та ещё «заруба»! Но мы-то переехали, а футбольная школа осталась на левом берегу, вот и ездил с двумя пересадками на тренировки к Яшникову.

– Родители как восприняли поступление в Омский институт?

– Были категорически против, ведь я хорошо учился – средний балл 4,5, то есть половина пятёрки, половина четвёрки. Родители говорили: «Ты с ума сошёл? Иди в горный!» Но я настоял – только в Омск и только тренером! «Пережал» родительский авторитет, смог убедить, что так для меня будет лучше. Хотя в Омске жилось нелегко. Стипендия – 40 рублей, а если сессия на отлично – тогда 50. Приходилось постоянно подрабатывать то дворником, то сторожем. Сторожил, кстати, знаменитый военный омский завод имени Баранова, на котором изготавливали авиационные моторы.

– Иногороднему студенту можно было устроиться сторожем на такой завод?

– Только во вспомогательные цеха после специальной проверки. Приходил в восемь вечера, уходил в восемь утра, смена – сутки через двое. Вот и вся задача.

– Омск, Красноярск, Саяногорск, Самарканд. Не жалеете, что не остались в одном из этих городов?

– В Омске меня хотели оставить на кафедре: защитишь диссертацию и преподавай. Но подумал, что ещё четыре года – это тяжело. Зато сын наверстал упущенное мной. В МГТУ ему тоже предложили остаться на кафедре, и он согласился. Сын – кандидат технических наук, преподавал особенности электроприводов. Сейчас живёт в Москве, работает в крупной фирме, которая занимается моторами для башенных кранов.

– Вот вернулись вы в Магнитку, устроились в ДЮСШ. Вам 25 лет и надо работать с детьми. Это ведь непросто? Должен же быть авторитет тренера.

– Когда в армии служишь сержантом – это очень хорошая школа. Сержант встаёт в половине шестого утра и ложится только в одиннадцать вечера. Армия и элитная учебка, в которой готовили специалистов для службы в Афганистане, Венесуэле, Вьетнаме, на Кубе и вообще по всему миру, привили привычку к порядку. После Самарканда проблем с тем, чтобы находить общий язык, у меня никогда не было. Но всё-таки возникали трудности, потому что к каждому ребёнку нужен свой подход. В каждой возрастной группе воспитанников обязательно окажется неформальный лидер, с которым надо работать индивидуально. У таких детей на всё своё мнение, и это мнение нельзя ломать, иначе сломаешь личность. Можно только убеждать.

– Всегда удавалось переубедить?

– В 99 процентах случаев. Бывало, приходилось отчислять, но очень редко. Вообще, когда приехал по распределению, мне дали ребят 1969 года рождения, а сама я – 61-го. Всего восемь лет разницы, но они сразу «выстрелили»: по Красноярскому краю в чемпионате заняли третье место, а в Хакасии – первое. И здесь в Магнитке ребята 1978 года рождения стали чемпионами Урала, вторыми по России. Набираю шестилетних ребят и веду их до 11 класса, сейчас моим воспитанникам по 13 лет.

– Сколько из них останется в футболе?

– По статистике, три игрока станут профессионалами, будут выступать в команде мастеров. Остальные – играть в первенстве города, то есть любительской лиге. Они осваивают другие профессии, устроятся на ММК или в какие-то фирмы, но футбол не бросят.

– Кто из воспитанников блеснул в команде мастеров?

– Их было много. Например, Денис Херсун (теперь ведущий специалист по спортивно-массовой работе первичной профсоюзной организации ПАО «ММК» ГМПР. – Прим. авт.), Дмитрий Поротькин,

Сергей Леонтьев, Сергей Терёхин, братья Андрей и Александр Кабаевы, Сергей Жижикин, Вениамин Кукушкин. Самые же выдающиеся – это Максим Филиппов, выступавший в премьер-лиге за пермский «Амкар», и Марат Быстров, который отметился в профессиональных клубах Казахстана и сборной этой страны, а прошлым летом подписал контракт с грозненским «Ахматом».

– Какова ваша заслуга, как тренера, в успехе Марата Быстрова?

– Когда Марат пришёл к нам, он находился в отличной физической форме и обладал волевым характером. Ему было 13, то есть в футбол он «опоздал» на семь лет. Его семья приехала из Казахстана, и там он тоже занимался, выступал в матчах. Но футболисты в командах играли как попало, потому что не было ДЮСШ. Без школы, в которой обучают приёму и передаче мяча, постановке финта и удара, футболистом не стать. И Марат, паренёк из деревни, пришёл без техники, тактики, однако эту задачу мы решили, занимаясь дополнительно после тренировок. К тому же у Марата была мечта. Теперь его трансферная стоимость – 850 тысяч евро (77,1 миллиона рублей по курсу на 2 октября. – Прим. авт.)

– А что за история с Василием Мизиновым? Выдающийся легкоатлет, который прославился в спортивной ходьбе, мог бы быть футболистом?

– Василий начал заниматься футболом в 2010 году. Играл во втором составе и в целом был «не взрывным», хотя на занятия ходил хорошо, два года не пропускал. Но самое интересное, как только бежали осенью кросс на тысячу метров, а весной сдавали тест Купера на выносливость, когда надо бежать шесть минут, он всегда выигрывал! Я обратил внимание, что бегают он не как все. Обычно переступают с носка на пятку, а Вася – с пятки на носок. Это, по сути, аномалия, и ему не футболом надо было заниматься, а лёгкой атлетикой. Мы поговорили об этом, и Вася перевёлся в другую секцию. В этом, кстати,

тоже заключается индивидуальный подход и искусство тренера: работать с тем, что есть, усиливать врождённые качества. А то ведь как раньше в школах было – левшу заставляли писать правой рукой. Издевательство!

– Как детей в секцию набираете?

– В прежние времена обходил по 25 школ, чтобы набрать ребят одного возраста, проводил первенства, приглашал лучших. Вот Филиппова встретил в 66-й школе, Поротькина – в 61-й. Это были футболисты 1978 и 1984 годов рождения. Но затем и меня уже узнали, и условия в ДЮСШ улучшились: сделали искусственное футбольное поле, построили корты – теперь записываются сами и тренируются с удовольствием.

– Как тренеру, вам чего не хватает? Или всё устраивает?

– Хотелось бы сказать о бывшем директоре Александре Васильевиче Кукушкине. При нём была не просто ДЮСШ, а специализированная детско-юношеская школа олимпийского резерва, и именно в то время добивались самых высоких результатов – дважды выигрывали первенство России. Если команде требовалось отправиться на выездной матч, всё делали за счёт школы, включая питание и проживание. А вот сейчас, к большому сожалению, поездки оплачивают родители игроков, плюс форма и кое-какой инвентарь. У Марата Быстрова, например, семья такого себе позволить не могла. Они жили в посёлке Спасский, и добраться оттуда до магнитогорского вокзала, затем в спортивную школу – это не только больше часа, но и больше 100 рублей. Марат посещал тренировки два раза в неделю – ставил технику, и ещё по воскресеньям – на игру. Остальное осваивал дома в индивидуальном порядке... И вот этого и не хватает – государственного финансирования. Надеюсь, сложившаяся ситуация изменится – зависит от того, какое к нам будет отношение.

Записал
Максим Юлин